

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2026, Том 11, № 3 / 2026, Vol 11, Issue 3 <https://wcj.world/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/11ECMZ326.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Павлова, А. Н. Нефть и экономика: механизмы влияния и ключевые зависимости / А. Н. Павлова // Мировые цивилизации. — 2026. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://wcj.world/PDF/11ECMZ326.pdf>

For citation:

Pavlova A.N. Oil and economics: mechanisms of influence and key dependencies. *World civilizations*. 2026; 11(3): 11ECMZ326. Available at: <https://wcj.world/PDF/11ECMZ326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338 : 339.142

Павлова Анна Николаевна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия,
старший преподаватель
E-mail: a.n.pavlova@yandex.ru

Нефть и экономика: механизмы влияния и ключевые зависимости

Аннотация. В статье рассматривается важность и роль нефти в мировой экономике. Важность нефти как энергетического ресурса предопределяет развитие отдельных направлений национальной промышленности и экономики государства. Это и транспортная зависимость от нефтепродуктов, и нефть как основа промышленности, и как инструмент геополитики.

Автором рассматриваются «болевы́е точки» изменения цен на нефть для экспортеров и импортеров. Влияние цен носит асимметричный характер. Для стран-экспортеров рост цен — это в целом благоприятная ситуация. Для стран-импортеров высокие цены на нефть — это шоковая ситуация для различных секторов экономики. Однако, вне зависимости, является ли страна экспортером или импортером, нефть влияет на инфляцию. Достаточно глубоко исследовано влияние факторов Ближнего Востока на нефтяной миропорядок.

В рамках исследования разбираются три ключевых принципиальных вопроса, которые наиболее остро стоят сегодня не только в нефтяном комплексе, но и влияют на миропорядок: какова роль нефти сегодня, как колебания цен на нефть отражаются на бюджетах различных стран, как влияют недавние события в Иране на смену конъюнктуры нефтяного рынка.

Ключевые слова: нефть; энергетический ресурс; нефтегазовый рынок; топливо; МЭА; баррель; «черное золото»; иранский конфликт; геополитика

В настоящее время, даже несмотря на быстро развивающуюся «эпоху цифровизации», такой природный ресурс как нефть является важнейшим элементом всей международной экономической системы. Как четко отметили специалисты РБК, «нефть — углеводород. Она же — «черное золото», она же — основное богатство России, она же — главное пока энергетическое сырье»¹.

Действительно, современная хозяйственная деятельность просто не может обойтись

¹ Сайт РБК. Черное золото «обязано происхождением китам». — URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2012/5703f7f79a7947ac81a6847a?ysclid=mo6axxqhz4321100694> (Дата обращения: 13.08.2026)

без повсеместного использования энергетических ресурсов, главенствующим из которых как раз и выступает нефть, а также продукты ее переработки (например, применяются в производстве отдельных видов пластмасс, лекарств, других химических продуктов) [9].

Конечно, важность данного энергетического ресурса предопределяет развитие отдельных направлений национальной промышленности и экономики государства. Несмотря на инновационные основы развития и применения альтернативных источников энергии во многих странах мира, нефть все же продолжает оставаться «важнейшим элементом глобальной энергетической инфраструктуры, обеспечивая энергетическую безопасность и стабильность для многих стран» [9]. Это во многом объясняет высокую степень взаимозависимости проблем развития мирового рынка нефти с проблемами современной международной политики [8].

Отметим, что «на протяжении последних лет нефтегазовый рынок претерпевает существенные изменения, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике, ростом интереса к возобновляемым источникам энергии, усилением технологической конкуренции, а также волатильностью цен на сырьевые ресурсы» [3]. Для России, традиционно интегрированной в мировую экономику через экспорт сырьевых ресурсов и импорт технологий и оборудования, вопросы устойчивости промышленности и сектора энергоресурсов стоят особенно остро [7].

В России, странах Персидского залива, Канаде и других крупных экспортеров нефти, данный сектор экономики составляет значительную часть ВВП и экспортных доходов [1]. В частности, Россия на протяжении долгого периода времени находится в тройке по поставкам нефти и нефтепродуктов [4]. Но события последнего десятилетия турбулентно влияют на нефтяную отрасль – ей приходится вплотную сталкиваться «с растущими вызовами, такими как неопределенность мировых цен на нефть, переход к экологически чистым источникам энергии», а также геополитическая нестабильность в некоторых региональных секторах мира, что создает сложности для долгосрочного планирования и вливания дополнительных инвестиций.

Актуальность данного исследования подтверждается рассмотрением отдельных вопросов экономического характера в нефтегазовом секторе такими авторами, как Зимовец А.В., Ханина А.В. [15], Мартынов М.Х. [10, 11], Гоголь О.С. [5], Бобылев Ю. Н. [2], Миллер, Е.М. [11], Гуреева М.А. [6] и др.

Целеполагание решения экономического блока энергетического сектора экономики должно быть направлено на скорейшую трансформацию данного сектора в рамках устойчивой экономики с влиянием фактором внешней и внутренней среды на экономическую безопасность страны [12, 14].

Итак, рассмотрим отдельные экономические аспекты, которые связаны с «черным золотом». Хотя, стоит заметить, что данное распространенное словосочетание не совсем верно с технической стороны вопроса, ибо нефть в природе отличается многообразием типов и сортов исходя из своего химического состава, и, соответственно, многообразием цветов – она может быть не только черной, но и других цветов – оттенков: коричневой, вишневой и даже янтарной.

Несмотря на активное развитие «зеленой» энергетики и электромобилей, нефть остается главенствующим «топливом» мировой экономики. «Зеленая экономика» модна, а «черная» – пока более практична. Кроме того, нефть – это не просто источник энергии, это еще и важный инструмент политического влияния и также ключевой фактор

макроэкономической стабильности. В рамках этого дальше разберем три ключевых принципиальных вопроса: какова роль нефти сегодня, как колебания цен отражаются на бюджетах различных стран, а также обратим внимание на недавние события в Иране, которые буквально на наших глазах меняют конъюнктуру нефтяного рынка.

Во-первых, давайте определим роль нефти в современной экономике и то, как на нее могут влиять отдельные факторы. На первый взгляд кажется, что эпоха нефти уходит в прошлое, ведь повсеместно сейчас мы встречаем лозунги о создании «зеленого мира». Однако статистика упрямо говорит об обратном. Спрос на углеводороды продолжает расти. И если в 2026 году наблюдаются в целом прогнозы по снижению спроса, то многие международные аналитические агентства прогнозируют его постепенное восстановление в 2027 году. По прогнозам Международного энергетического агентства, (МЭА), в 2026 году мировое потребление нефти достигнет уровня около 104,8 млн баррелей в сутки.

Стоит отметить, что все же этот показатель заметно отличается от прошлого прогноза. В начале 2026 года эксперты агентства ожидали прирост на 849 тысяч баррелей в сутки, однако теперь понизили оценку сразу на 0,205 миллиона баррелей в сутки².

МЭА опубликовало мартовский обзор нефтяного рынка, в котором существенно скорректировало ожидания относительно глобального потребления нефти. Согласно новым расчетам, мировой спрос на нефть в 2026 году увеличится лишь на 644 тысячи баррелей в сутки по сравнению с уровнем предыдущего года.

Однако общая закономерность роста все же будет. Да, прогноз по странам ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) на 2026 год ухудшился: ожидается снижение спроса на 40 тысяч баррелей в сутки. Но, что касается государств, не входящих в ОЭСР, то там спрос продолжит расти и увеличение составит 684 тысячи баррелей в сутки.

Ухудшение и пересмотр общего прогноза стали реакцией на геополитические факторы на Востоке. В первую очередь – это военное противостояние США и Израиля с Ираном, результаты которого серьезно повлияли на потребление в марте и апреле 2026 года. По оценке аналитиков, в эти два месяца мировой спрос просел примерно на 1 млн баррелей в сутки. Влияние было и на предложение – в I кв. 2026 года предложение сильнее всего сократилось в Ираке, США, Саудовской Аравии и ОАЭ, что и стоило ожидать с учетом блокировки Ормузского пролива.

Наиболее пострадавшими оказались два важных сегмента – авиатопливо и сжиженный нефтяной газ (СУГ). В связи с военным конфликтом на Ближнем Востоке приостановили свою работу крупные аэропорты, что, в свою очередь, вызвало «эффект домино», затронув далее «по касательной» крупные авиаузлы в соседних макрорегионах, что неизбежно привело к сокращению потребления авиатоплива в довольно большом объеме на мировом уровне.

И все же, почему нефть так важна для общества, для государства, для экономики?

Здесь первостепенно ответом выходит транспортная зависимость, ведь нефтепродукты (бензин, керосин, дизель) остаются основным источником энергии для авиации, морских перевозок и автомобильного транспорта. Даже небольшое нарушение поставок в силу

² Сетевое издание «Нефть и Капитал». Екатерина Красовская. МЭА ждет рост спроса на нефть в 0,644 млн б/с в 2026 году. – URL: <https://oilcapital.ru/news/2026-03-12/mea-zhdet-rost-sprosa-na-neft-v-0-644-mln-b-s-v-2026-godu> (Дата обращения: 13.08.2026)

любого фактора влияния мгновенно парализует или ухудшит логистику, что скажется на всей экономике, повлияет на каждую из отраслей и, в конечном счете, на потребителей благ.

Во-вторых, «черное золото» является основой промышленности. Нефть — это не только топливо. Это сырье для производства битума, пластика, удобрений, синтетических тканей и фармацевтики. Фактически, от цены на нефть зависит себестоимость тысяч товаров повседневного спроса, и это даже без рассмотрения транспортной составляющей (и здесь без данного ресурса не обойтись).

Третий момент, нефть — инструмент геополитики. Крупнейшие производители — ОПЕК+ (Организации стран-экспортёров нефти и ряд крупных нефтедобывающих государств, не входящих в ОПЕК) (включая Россию, Саудовскую Аравию) и США — используют нефтяные потоки для достижения внешнеполитических целей.

Второй важный для рассмотрения вопрос — как цены на нефть влияют на экономику различных государств.

С позиции экономики все страны мира делятся на два сегмента: экспортеров и импортеров. Влияние цен носит асимметричный характер.

Так, для стран-экспортеров (Россия, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ): рост цен — это благоприятная ситуация. Он укрепляет национальные валюты стран, наполняет бюджеты, позволяет финансировать социальные программы. Однако, как мы видим на примере 2025-2026 годов, есть и обратная сторона такой ситуации. Например, аналитики отмечают, что увеличение добычи ОПЕК+ и замедление экономики Китая оказывают давление на цены. В 2026 году прогнозировалось снижение средней цены Brent до коридора \$56–59 за баррель. Для экспортеров это означало необходимость «затягивать пояса» и искать новые источники дохода. Но не все так однозначно, и зависит от стран и сложившихся ситуаций, что можно наблюдать в настоящий момент.

Для стран-импортеров (Китай, Индия, Африка, страны ЕС): высокие цены на нефть — это шок. Они увеличивают издержки производства, разгоняют инфляцию и снижают покупательную способность населения. Импортеры, наоборот, заинтересованы в стабильно низких или умеренных ценах. Как отмечается в текущих отчетах, МЭА вынуждено пересматривать прогнозы спроса в сторону понижения именно из-за рисков экономического замедления в странах-потребителях.

Вне зависимости, является ли страна экспортером или импортером, нефть влияет на инфляцию. Рост цен на бензин автоматически ведет к увеличению транспортной составляющей цены продукта — удорожанию продуктов питания и товаров. Центральные банки вынуждены поднимать ключевые ставки, чтобы сдерживать инфляцию, что замедляет экономический рост.

Третий вопрос к рассмотрению связан с отображением фокуса на событиях в Иране и региональной напряженности в рамках исторического контекста и новых вызовов.

Для того, чтобы понять, почему события в Иране в 2026 году так сильно повлияли на рынок, необходимо вспомнить историю. Ближний Восток — это регион, где геополитика и нефть всегда были неразрывно связаны, а узкие проливы становились эпицентрами мировых кризисов.

Обратимся к историческому контексту — войне в Персидском заливе (1990–1991 гг.).

Классическим примером того, как региональный конфликт взрывает нефтяной рынок, является именно война в Персидском заливе. В августе 1990 года Ирак вторгся в Кувейт. Для мировой экономики это стало шоком: Ирак и Кувейт вместе контролировали около 20% мировых нефтяных запасов. Предложение резко упало, а цены на нефть взлетели более чем вдвое — с \$15–17 до почти \$40 за баррель. Этот скачок спровоцировал рецессию в США и Европе. Операция «Буря в пустыне» (1991 год) была направлена не только на освобождение Кувейта, но и на восстановление контроля над стратегическими ресурсами региона. Урок того кризиса усвоили все: нестабильность в Персидском заливе моментально бьет по кошельку каждого потребителя в мире.

Можно обозначить «два узких горла» мировой нефти.

Сегодня, в 2026 году, ситуация усложнилась тем, что «горячих точек» стало больше. Мировая нефтяная логистика зависит от двух ключевых проливов, и оба сейчас находятся в зоне риска.

Первый — Ормузский пролив. Он соединяет Персидский залив с Индийским океаном. Через него ежедневно проходит 20–30% всей мирового объема нефти (около 21 млн. баррелей в сутки). Иран исторически угрожал перекрыть этот пролив в ответ на санкции, и в конце февраля 2026 года это стало реальностью после начала военных действий США и Израиля против Ирана. Иранский политик Мохсен Резаи объявил о фактическом прекращении торговли через пролив, что вызвало мгновенный скачок цен Brent выше \$80 за баррель — впервые за 8 месяцев. В июле 2026 года зыбкое временное перемирие (порядка 20 дней) было нарушено, что не дало полностью компенсировать растраченные запасы нефти из хранилищ странами-импортерами, и это привело к котировкам барреля Brent уже на отметке около 90\$.

Второй — Баб-эль-Мандебский пролив. Это «ворота» Красного моря, соединяющие Индийский океан со Средиземноморьем через Суэцкий канал. Ежедневно через него проходит около 7–8 млн баррелей нефти и огромные объемы СПГ. Здесь ключевым игроком является Йемен.

На протяжении 2010–2020-х годов гражданская война в Йемене превратила этот пролив в зону перманентной угрозы. С 2023 года йеменское движение Ансар Аллах (хуситы), поддерживаемое Ираном, начало активно атаковать коммерческие суда в Красном море, используя баллистические ракеты и дроны. Это создало параллельный кризис: крупнейшие судоходные компании (Maersk, MSC) были вынуждены перенаправлять танкеры в обход Африки (вокруг мыса Доброй Надежды), что увеличивало время доставки на 10–14 дней и съедало до 20% фрахтовых мощностей.

Дальше уже произошли события 2026 года: эскалация и цепная реакция.

В конце февраля 2026 года два пролива оказались в огне одновременно. После обострения конфликта с Ираном, йеменские хуситы интенсифицировали атаки в Красном море в знак солидарности с Тегераном.

Экономические последствия этого «двойного удара»:

1. Скачок цен и страховой коллапс. Стоимость страховки для танкеров, проходящих через оба пролива, выросла в разы (военные риски в зонах военных действий). Цена нефти Brent на пике достигала \$108 за баррель.

2. Реальные разрушения. Нефтеперерабатывающий комплекс Saudi Aramco Ras Tanura (крупнейший в Саудовской Аравии) был временно остановлен после атак. Катар остановил производство на заводе Ras Laffan после попадания ракеты. Эксперты оценили потенциальный ущерб для экономики Катара в \$20 млрд ежегодно, а сроки восстановления инфраструктуры — до 5 лет.

3. Сложности с поставками СПГ. Европа, которая после 2022 года значительно увеличила зависимость от сжиженного природного газа из Катара и США, столкнулась с логистическим коллапсом. Танкеры с газом либо застревали в Красном море, либо шли длинным путем, что нивелировало энергетическую безопасность, достигнутую предыдущими годами.

А что же реакция рынка и каков политический парадокс?

Столкнувшись с угрозой одновременной блокады двух ключевых артерий, ведущие страны пошли на беспрецедентные шаги.

США временно сняли санкционные ограничения на иранскую нефть, уже погруженную на танкеры (около 170 млн. баррелей), чтобы не допустить катастрофического скачка цен. Это редчайший случай, когда геополитическая целесообразность в условиях дефицита перевесила санкционную политику.

МЭА вынуждено было корректировать прогнозы в режиме реального времени. С одной стороны, конфликт сокращает спрос — сбои в работе аэропортов Ближнего Востока, рост цен на авиакеросин и перенаправление рейсов привели к снижению прогноза роста спроса на 205 тыс. баррелей в сутки. С другой стороны, риски предложения настолько высоки, что аналитики заговорили о возможности роста цен до \$90–110 за баррель в случае полной блокады Ормузского пролива.

Исторические прецеденты (война в Персидском заливе) показывают, что региональные конфликты могут менять глобальные экономические тренды. Сегодняшняя ситуация отличается тем, что угрозы носят диверсифицированный характер: это не один Ирак 1990-х, а сеть прокси-сил (Йемен, Иран), способных атаковать критическую инфраструктуру одновременно в Персидском заливе и Красном море. Уязвимость проливов Баб-эль-Мандеб и Ормузский в 2026 году доказала, что даже в эпоху энергоперехода мир остается заложником нескольких десятков километров морских путей.

Итак, мы видим уникальную ситуацию. С одной стороны, фундаментальные факторы (замедление экономики Китая, высокая база добычи ОПЕК+) толкают цены вниз. МЭА и Минэнерго США ожидают профицита предложения. С другой стороны, военно-политическая напряженность в Иране создает высокие «геополитические риски», которые мгновенно добавляют в стоимость барреля по 10–15 долларов страховой премии.

Обозначим, какие перспективы уровня цен на нефть рассматриваются в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе уровень цен на нефть марки Brent будет определяться преимущественно геополитической ситуацией и величиной дефицита. В среднесрок при условии снижения геополитической напряженности рынок энергоресурсов ожидает снижения цен, однако прогнозы мировых агентств и инвестиционных банков характеризуются большим разбросом. В частности, в 2027 году прогнозы варьируются в диапазоне \$55–95/барр. в реальном выражении (см.

Рисунок 1)³. Ожидается, что после восстановления судоходства и окончания отложенных последствий конфликта цены на нефтяном рынке вернутся к нормальным значениям и будут определяться все же нормальными для данного сектора экономики фундаментальными факторами. Долгосрочный прогноз цены (после 2030 года) на нефть марки Brent составляет около 72,1\$/барр. в реальном выражении в ценах 2026 года, что, в целом, соответствует предыдущим долгосрочным прогнозам.

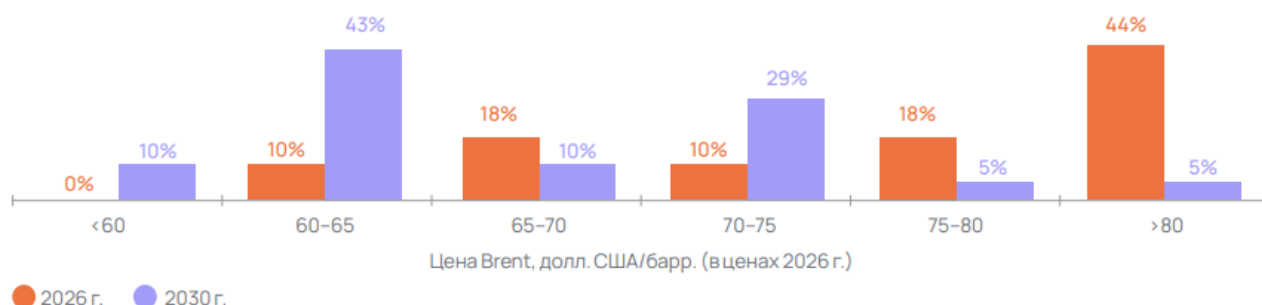

Рисунок 1. Распределение прогнозов цены на нефть марки Brent в 2026г. и 2030г. (в ценах 2026 г.)

Источник: данные нефтегазовых компаний, аналитических агентств и инвестиционных банков⁴

В конце июля 2026 года стоимость сентябрьского фьючерса на нефть марки Brent на торгах фондовых бирж выросла до \$100,23 за баррель, что в очередной раз подтверждает усиление опасений по поводу перебоев в поставках нефти с Ближнего Востока, и в последний раз выше этой отметки нефть торговалась в конце мая 2026 года⁵.

Однако стоит отметить, что нынешнее динамично возрастающее поведение цены на нефть не предопределяется, как логически бы казалось в классическом варианте, фактором ее дефицита, в нынешних условиях это есть премия за риск дальнейшей военной эскалации. Кроме этого, повышение цен не говорит напрямую об увеличении объема доходов стран-экспортеров и нефтяных компаний в рамках роста финансового результата и соответствующего увеличения пополнения государственного бюджета налогами – данная ценовая динамика частично «съедается» операционными расходами, которые направлены, в частности, на дорожающую и порой труднореализуемую логистику, повышенными страховыми премиями и др. [13].

В рамках влияния нефти на экономику можно отметить следующие итоговые аспекты:

1. Нефть остается «кровенью» экономики. Даже в 2026 году энергопереход не снизил уязвимость мировой экономики к перебоям поставок из Персидского залива.

2. Неопределенность — главный враг. Рынок нефти сейчас находится между двух сил: желанием ОПЕК+ нарастить добычу и реальными рисками блокировки проливов. В такой ситуации инвесторы уходят в защитные активы (золото), а правительства (например, Испании) вынуждены субсидировать топливо, чтобы смягчить удар по населению.

³ Обзор рынка нефти в 2026 году. – URL: <https://kept.ru/news/oil-market-review-1q-2026/%22/> (Дата обращения: 13.08.2026)

⁴ Обзор рынка нефти в 2026 году. – URL: <https://kept.ru/news/oil-market-review-1q-2026/%22/> (Дата обращения: 13.08.2026)

⁵ Сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/23/07/2026/6a4de3ff9a79470b52c25258> (Дата обращения: 13.08.2026)

3. Связь политики и экономики. История с Ираном показывает, что военные действия даже в одной точке мира могут заставить США временно отказаться от санкций ради стабильности рынка, а авиакомпании — менять маршруты полетов в обход зон конфликта, увеличивая издержки.

4. Проблемы на топливном рынке. Повлияли на товарный рынок. Из-за повышения цен на нефть, повысились цены на топливо, а из-за топлива дорожает все, т.к. это экономическая история, идущая по спирали.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что экономика XXI века все еще прочно стоит на нефтяном фундаменте. Цена на нефть остается барометром глобальной стабильности. События в Иране в начале 2026 года стали стресс-тестом для всей мировой системы. Они доказали, что, несмотря на все прогнозы аналитиков о переизбытке сырья, один геополитический шок в узком проливе способен перевернуть все прогнозы и заставить пересмотреть экономическую политику ведущих держав мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдырахманова, М. Экономика нефтегазовой отрасли: вызовы и перспективы в условиях глобальных изменений / М. Абдырахманова, Х. Худайбердиев, А. Исаев // Инновационная наука. – 2025. – Т. 2, № 3-2. – С. 50-51. – EDN WFENCH.
2. Бобылев, Ю. Н. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти / Ю. Н. Бобылев, А. С. Каукин, Е. М. Миллер // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 5. – С. 50-57. – EDN KCNFBFA.
3. Гагарина, М. В. Конкурентные преимущества и уязвимости нефтегазового сектора России в эпоху энергетических трансформаций / М. В. Гагарина, И. Р. Хасаметдинов // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2025. – № 2(58). – С. 393-402. – EDN BGHIVC.
4. Гагарина, М. В. Перспективы развития энергетической безопасности России / М. В. Гагарина, Н. А. Ляшев // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2023. – № 3(51). – С. 162-169. – EDN WNIRLF.
5. Гоголь, О. С. Анализ существующих методов анализа угроз в нефтегазовой отрасли / О. С. Гоголь. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 44 (595). — С. 87-89.
6. Гуреева, М. А. Экономика нефтяной и газовой промышленности: учебник / М. А. Гуреева. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2025. – 216 с. : ил., табл.
7. Дядченко, Д. В. Инвестиционно-инновационные механизмы повышения устойчивости региональной промышленности к внешним экономическим шокам / Д. В. Дядченко, М. В. Гагарина // Мировые цивилизации. – 2026. – Т. 11, № 1. – С. 78-89. – EDN TSNSRE.
8. Ковнир, В. Н. Нефть как ведущий природно-экономический фактор развития современной экономики / В. Н. Ковнир, Э. А. Мухаметшин // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 8(50). – С. 110-116. – EDN PBQZMP.
9. Мартынов, М. Х. Роль нефти в современной экономике: анализ проблем и пути их решения / М. Х. Мартынов, А. В. Зимовец // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 12. – С. 3101-3120. – DOI 10.18334/ecsec.7.12.122402. – EDN MWWEMN.

10. Мартынов, М. Х. Особенности стратегического управления предприятиями нефтегазовой отрасли в условиях санкционной экономики // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2023. – с. 465-468.
11. Миллер, Е. М. Мониторинг ситуации на мировом и российском нефтяном рынке / Е. М. Миллер // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, № 12. – С. 12-17. – EDN HHVPTJ.
12. Павлова, А. Н. Угрозы экономической безопасности транспортных компаний в условиях пандемии и падения цен на сырьевые ресурсы и их влияние на национальную безопасность страны / А. Н. Павлова // Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность : Труды V Международной научно-практической конференции, Москва, 09 марта 2020 года. – Москва: ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» РУТ (МИИТ), 2020. – С. 139-141. – EDN PRWQQS.
13. Павлова, А. Н. Отдельные факторы риска при управлении затратами компании / А. Н. Павлова // Корпоративное управление экономической и финансовой деятельностью на железнодорожном транспорте : Сборник трудов по результатам VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2024. – С. 153-155. – EDN JTOLRK.
14. Стругова, Ю. В. Антикризисное управление предприятием / Ю. В. Стругова, А. Н. Павлова // III Студенческий конгресс: Экономика транспортного комплекса в XXI веке : Сборник трудов по результатам студенческих научно-практических конференций кафедры "Экономика, финансы и управление на транспорте", Москва, 05–23 июня 2023 года. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2024. – С. 84-89. – EDN QCSTFV.
15. Ханина, А. В., Зимовец, А. В. Анализ и разработка направлений повышения конкурентоспособности российских товаров на иностранных рынках // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 7. – с. 1995-2012. – doi: 10.18334/err.12.7.115117.1

Pavlova Anna Nikolaevna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: a.n.pavlowa@yandex.ru

Oil and economics: mechanisms of influence and key dependencies

Abstract. The article examines the importance and role of oil in the global economy. The importance of oil as an energy resource predetermines the development of certain areas of national industry and the state economy. This is transport dependence on petroleum products, and oil as the basis of industry, and as an instrument of geopolitics.

The author considers the «pain points» of changes in oil prices for exporters and importers. The impact of prices is asymmetric. For exporting countries, rising prices are a generally favorable situation. For importing countries, high oil prices are a shock situation for various sectors of the economy. However, regardless of whether the country is an exporter or importer, oil affects inflation. The influence of the factors of the Middle East on the oil world order has been thoroughly studied.

The study examines three key fundamental issues that are most acute today not only in the oil complex, but also affect the world order: what is the role of oil today, how fluctuations in oil prices affect the budgets of various countries, how recent events in Iran affect the change in oil market conditions.

Key words: oil; energy resource; oil and gas market; fuel; IEA; barrel; «black gold»; Iranian conflict; geopolitics